

1 2011
29043к

Бахытжан
КАНАПЬЯНОВ

УДАР
ВНЕ
РИНГА

Бахытжан КАНАПЬЯНОВ

УДАР ВНЕ РИНГА

ПОВЕСТЬ
•
РАССКАЗЫ

АЛМАТЫ
«ЖИБЕК ЖОЛЫ»
2010

~~УДК~~ 821.512.122-811.161.1
ББК 84 Рус-Каз 7-44
К 19

Канапьянов Б. М.

К 19 Удар вне ринга: Повесть, рассказы / Бахытжан Канапьянов – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2010. – 264 с.

ISBN 978-601-7152-88-8

В новую книгу художественной прозы Бахытжана Канапьянова вошли повесть и рассказы из прошлой жизни Павлодарского Прииртышья, где прошли детские годы автора.

Некоторые произведения данной книги были опубликованы в периодической печати Казахстана и России.

УДК 821.512.122-811.161.1
ББК 84 Рус-Каз 7-44

ISBN 978-601-7152-88-8

© Канапьянов Б., 2010
© ИД «Жибек жолы», 2010

УДАР ВНЕ РИНГА

Ерлику Маукеновичу Жарболову

I

У него была удивительная манера вести бой. Весь первый раунд, а зачастую и часть второго он практически не наносил ни одного удара по противнику, танцуя своими длинными ногами вдоль и поперек ринга, он искусно изворачивался от прямых и боковых ударов соперника, ловко уходил из угла, когда его прижимали к канатам. Но и удары соперника редко доходили до цели. Это была изумительная игра ног, ни на секунду не переставая двигаться, он умело сохранял тем самым силы и азарт на заключительную, вторую половину боя.

И здесь он был непревзойденным мастером контратак. Соперник, уже изрядно устав от безутешной гонки за ним в квадрате ринга, забывал в порыве боя вовремя отойти или вовремя защититься, и получал за это и хук, и кросс, и хлесткие боковые – слева и справа; или его коронную тройку – два удара в корпус и один боковой слева, два удара в корпус и один хлесткий боковой справа в голову.

За это умение держаться непринужденно, не роняя внешне чувства собственного достоинства, его прозвали в боксерских спортивных кругах интеллигентом ринга.

Он уже был чемпионом родного города и области, призером республиканского ведомственного первенства и тем самым выполнил норматив кандидата в мастера спорта, а чтобы быть мастером спорта СССР, ему надо было дважды

стать призером зонального первенства или один раз призером чемпионата страны. И это, в принципе, было по силам, но не было самоцелью. В двадцать один год он учился на четвертом курсе механико-технологического факультета индустриального института и не собирался полностью и навсегда посвящать себя спорту.

Публика любила и ценила его манеру ведения боя, однако многим было непонятным то, что «интеллигент ринга» почти не атакует в первой половине боя. Да и боковые судьи, беспристрастно судившие соревнования разного уровня, не всегда должным образом оценивали его ловкий уход от, казалось бы, неминуемой атаки соперника, ибо в этом рисунке боя не было контратаки, которая непременно поставила бы все на свои места.

Эта манера ведения боя, надо сказать, не всегда была на руку нашему герою и его тренеру. Стоило в начале боя получить внезапно два-три внушительных удара, как весь его танец ног сбивался на элементарное топтание из угла в угол.

И такие бои он проигрывал вчистую. Это было редко, но было.

Он и его тренер знали и прекрасно понимали эту слабость и старались последними тренировками перед первенством республики свести к минимуму этот нежелательный подвох и риск на время предстоящих схваток.

«Интеллигента ринга» звали Сакен, а его тренера Макс Абдулович.

II

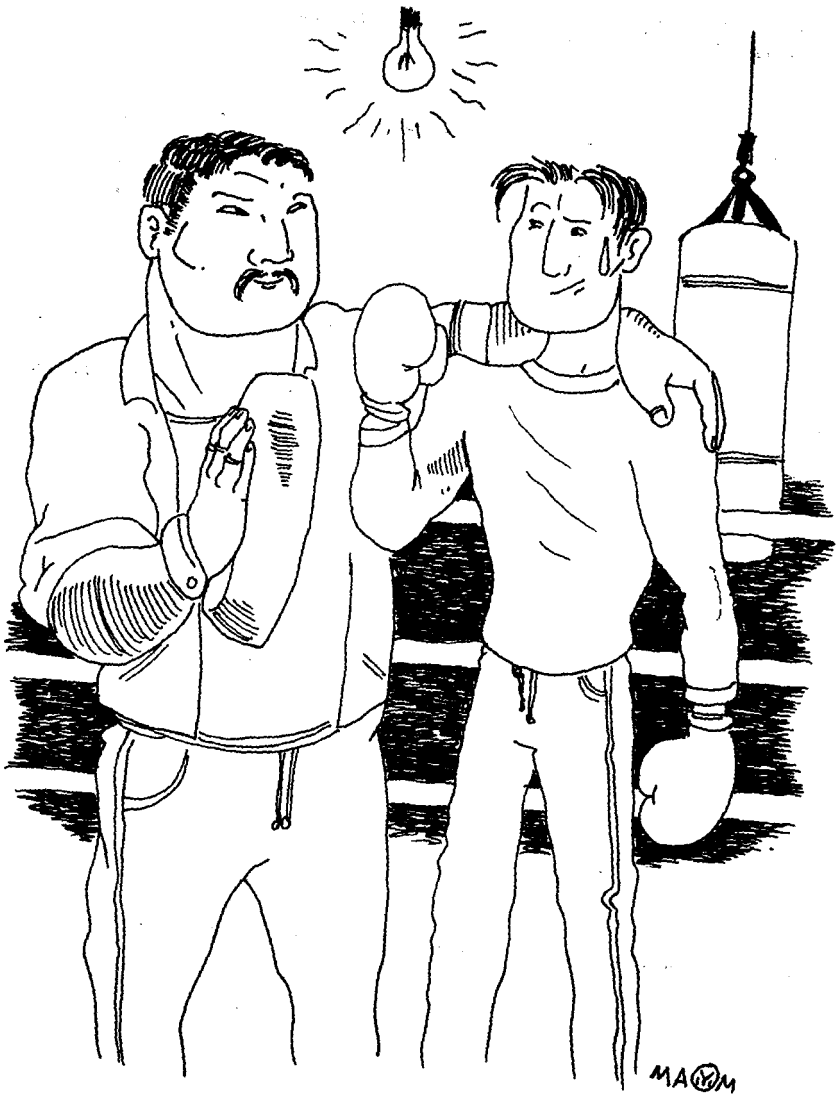
Максут Абдулович Булатов любил готовить своих подопечных не в целом командой, а каждого в отдельности. Из новобранцев он всегда выделял наиболее одаренных и по физическим данным, и по манере вести бой-спарринги со своими одноклубниками; а затем назначал им отдельные

тренировки, при этом остальные молодые боксеры продолжали тренироваться в свое удовольствие, а не для спортивного мастерства.

За такой подход к своим обязанностям Максут Абдулович был не в почете у местных властей, которым нужна была массовость и количественные спортивные показатели, а не отдельные спортивные личности, пусть даже очень талантливые. Потому и попадали в сборную области один-два воспитанника Максута Абдуловича. А тренером сборной всегда назначали Мусу Каримовича – за то, что он всегда ладил с начальством, готовил скопом нескольких боксеров, причем в каждой весовой категории у него были свои кандидатуры, не ахти блестящие, но упорные и трудолюбивые. Но если попадали в сборную ученики Максута Абдуловича, то только в силу своих бойцовских качеств и спортивного таланта. Они вне всякого сомнения выделялись среди массы других боксеров. И доказывали это свое преимущество в отборочных соревнованиях, и не только боями в ринге, но и интеллектуально были на голову выше своих соперников. В этом и была главная задача и цель их тренера – показать, что ты не только сильнее других, но и умнее, техничнее и хитрее. С этим, разумеется, считалось и спортивное начальство, включая в сборную одного-двух воспитанников Максута Абдуловича Булатова или, как его называли близкие и друзья – «Дядя Макс», а ученики – «Макс Абдулович». И если попадали его воспитанники в сборную, то являлись бесспорными лидерами в своих весовых категориях и всегда становились призерами республиканских соревнований.

И когда на одной из персональных тренировок Сакен отрабатывал серию ударов по мешку, элегантно скользя в боксерках по спортивному залу, Максут Абдулович подозвал своего ученика:

– Сегодня утвержден состав сборной. Через десять дней открытое первенство республики в Караганде. Ты один

включен в сборную от моей секции. Отправитесь поездом через Целиноград. А в эти дни усиленная тренировка – два раза в день. Сессию сдал?

– Один предмет остался, Макс Абдулович.

– Значит, будем считать, что сдал. Режим, диета, тренинг и еще раз тренинг. Питание: каждый день печень, вареная и прожаренная, для резкости ударов. Стакан сметаны утром, в обед обязательно кусок мяса, без жира. Джека Лондона, наверное, читал?

– Да, «Кусок мяса» и «Мексиканец».

– Вот, помнишь, ему нехватило этого куска мяса, чтобы победить. Так что, скажи матери, чтобы мясом и печенью кормила. На ночь кефир или соки. Не переусердствуй с питанием. Держи вес. Через день в парную.

Сакен был старшим в многодетной семье, жили после смерти отца тяжело, так что мясо в доме было не каждый день. Мать работала учительницей и зарплата ее была небольшой. Она очень ждала и надеялась, когда старший сын закончит институт и будет работать инженером.

Макс Абдулович, заметив невольный вздох Сакена, улыбнулся:

– Мать слишком не напрягай, по поводу провианта я пошутил. С завтрашнего дня ты считаешься на сборах, будешь получать талоны и питаться в кафе «Молодежное». Ну, а завтра с утра на тренировку, а затем сдавай свой последний экзамен, получишь талоны на питание и опять на тренировку, а вечером в баню.

– А кто нас повезет, Макс Абдулович?

– Как кто? Разумеется, Муса Каримович, – скрывая раздражение, ответил тренер. – Ну, ты не унывай, ему с тобой супы варить не придется. Держись особняком, но слишком не выделяйся среди команды. Цель и задачи ясны – первое место и никаких других. Это твой шанс – стать через год мастером спорта СССР. Тогда и тебе, и твоей матери будет легче, да еще диплом инженера защитишь.

– Ну, диплом инженера я и без бокса получу.

– Ну, дай, как говорится, бог. А мастера я из тебя сделаю, сахар в рот, – сказал любимую свою присказку Максуд Абдулович, тренер Сакена. Затем о чем-то задумавшись, с надеждой в голосе спросил своего воспитанника:

– А, Сакеша, может, переменишься, изменишь свою тактику?

– А зачем, Макс Абдулович, мне наоборот интересно, когда соперник атакует, а его атака уходит в пустоту, и при этом он силы теряет, а я берегу силы для последнего, третьего раунда.

– Ох, доиграешься, Сакеша, чует мое сердце. А если наткнешься на такого, у которого сил хватит на все три раунда, даже с избытком, а если соперник поймает тебя своей атакой, что тогда?

– Не знаю.

– Ну вот и я не знаю. Проявляй активность, начиная с конца первого раунда, чтобы у судей осталось впечатление твоей перспективы. У тебя дыхалка мощная, хватит и на все пять раундов, а не только на три, вот и атакуй уже в первом раунде. Такого тебе, конечно, Муса не посоветует, а я требую, чтобы ты исполнял установку своего тренера, ибо меня там рядом с тобой не будет. Понял?

– Понял, Макс Абдулович. Если честно, то мне действительно мало трех раундов¹. Только развернусь, а бой уже заканчивается.

– Во-во, поэтому и начинай атаку, а если хочешь контратаку, то контратакуй, но уже в первом раунде, не дожидаясь, когда соперник выдохнется.

– А у профессионалов сколько раундов, а, Макс Абдулович?

– Не знаю, кажется, двенадцать–пятнадцать, по-

¹ Количество раундов и весовые категории даны по квалификации того периода.

разному, профессионал. Нет, такой хоккей нам не нужен, понял?

- Понял, Макс Абдулович.
- Что понял, профессионал?
- Буду контратаковать уже в первом раунде.
- Вот и лады. Молодец!

III

Сакен совершал вечернюю пробежку по набережной Иртыша и по пляжу. Заходящее солнце отбрасывало на песок пляжа длинные тени пляжных грибков и редких любителей вечернего купания. Ноги Сакена, пританцовывая, мелькали вдоль берега и в такт их танца мелькала и тень этих движущихся ног.

Сакен знал, как и многие другие боксеры, о давнем и скрытом соперничестве Макса Абдуловича и Мусы Каримовича, но старался не вникать в суть происходящего. Он при встречах с Мусой Каримовичем всегда корректно здоровался, тот также спрашивал о успехах в учебе, правда, несколько раз шутя приглашал в свою секцию, но Сакен вежливо отказывался, ссылаясь на то, что живет недалеко от спортзала, где тренирует Макс Абдулович, а потому он и пошел к нему несколько лет назад, как и многие ребята из его окружи, которую все в городе называли Казачьим краем.

Сакен разделся и искупался в теплой вечерней воде Иртыша. Сборы проходили недалеко от пляжа, на территории бывшей татарской мечети, которая вот уже много лет как превратилась в детскую спортивную школу, и сейчас было лето, многие городские школьники разъехались по пионерским лагерям, поэтому школа пустовала. Члены сборной области тренировались здесь, в просторном зале, потолок которого венчал широкий купол бывшей татарской мечети.

Сакен получил талоны на питание на всю неделю спортивных сборов. И питался исключительно тем, что советовал ему Макс Абдулович, с которым он виделся каждый день, но в его секции, где в установленное время они вновь и вновь прорабатывали тактику предстоящих боев. Макс Абдулович не жалел ни своего подопечного, ни себя и, надев лапы, часами гонял его по спортзалу, ребром лапы бил Сакена по открывающимся местам, заставляя закрываться и переходить в контратаку.

– Тройка, раз-два-три, хорошо, защищайся и переходи в атаку. Левый боковой, удар снизу, снова отходи и вновь атакуй. Хорошо!

Сакен, пританцовывая на своих длинных ногах, проводил серию ударов и вновь закрывался от внезапных ударов своего тренера.

– Это тебе не в сборной, этому тебя только здесь могут научить, сахар в рот, уму-разуму, – кряхтя и улыбаясь, сидел устало на скамейку Макс Абдулович, весь в поту, но довольный, что его подопечный, его ученик, его Сакеша все понимает и старается в поте лица. Да что там, в поте лица! Пропитаны потом были два спортивных шерстяных костюма, надетых один на другой, и вязаная шапочка – хоть выжимай.

– Хорошо, – довольный тренировкой, похлопал Сакена по плечу Макс Абдулович. – Ты пойми, Сакеша, ведь тренер растворяется в своих учениках. Ученик победил, а победа и его тренера. Ученик проиграл, а это значит, большой просчет его наставника. И когда мой ученик стоит на верхней ступени пьедестала почета, когда он чемпион, то во всем этом есть определенная часть моей жизни. Пойми, главная и основная часть моей жизни и моей души. Я ставлю на тебя, никаких вторых или третьих мест. Только первое, только чемпион. Уразумел?

– Угу.

– Давай взвесимся, угу. И до завтра...

Сакен провел несколько серий атак, находясь по грудь в воде. Плотность воды была хорошим подспорьем для выработки резкости удара. Затем, тяжело дыша, вышел из воды, не спеша оделся и направился домой, в сторону родного Казачьего края.

Его сверстники, молодые парни из Казачьего края, признавали только два вида спортивных единоборств – бокс и борьбу. Поэтому уже в возрасте четырнадцати–пятнадцати лет они по примеру своих старших товарищей записывались в эти спортивные секции, а спортзал бывшего военного городка, ставший спортивной базой индустриального института, находился вблизи их Казачьего края, который всегда гремел по всему городу, порой наводя ужас и беспокойство на весь городской сад, где по вечерам устраивались танцы. Драки возникали в темных закоулках городского сада. И всегда верх одерживали ребята из Казачьего края. Правда, редко доходило до поножовщины, но стычки были, ибо территория горсада – эта их территория, ребята из Казачьего края, а пришлые и приезжие, ведь город рос и развивался, приходили на танцы из районов новостроек и тоже, как говорится, были не лыком шиты, отстаивали свое достоинство и свое право на танец жизни в этом ястребином городе – Павлодаре.

Многие выходцы из Казачьего края стали известными боксерами и борцами – Темиртас Кудайбергенов, Тас Садырбаев, Анкеш и Серик Оспановы, Булат Абдрахманов, Касымтай Нуржанов, Абай Татиев, Максут Аяганов, Абай Садуов, Бирлан Толемисов, Серик Абикешев, Амангельды Кусайнов, Темиржан Амирбеков, Владимир Байкенов, Каиргельды Кабылдин, Бораш Ахмеджанов, Тулеген Суханкулов, один только Даниал Ахметов занимался велоспортом. Другие районы города также имели своих знаменитостей, к примеру, Валерий Никитин и Игорь Довгань из центровых, Владимир Садыков и Владимир Байсман из района Вторая Южная, Александр Зорин из Затона, Иван

Шатковский из Усолок; Юрий Рожко, Георгий Калышбаев, Ризван Авазбакиев, Серик Аминов из района пятиэтажек...

И среди приезжих на новостройки Павлодара тоже было много известных боксеров, к примеру, бурят Василий Коновалов, своей манерой ведения боя напоминал знаменитого Великтона Баранникова.

Многие тренировались у Рафаила Гашевича Вахитова или у Александра Носонова, некоторые у Мусы Каримовича, а остальные у Макса Абдуловича. Борцы же тренировались у Василия Карпеца, Лугата Утешева и Батырбека Сейсенбекова.

И при встречах не только в ринге или на борцовом ковре, но и в присутственных местах, в кинотеатре, на танцах, здоровались между собой с чувством собственного достоинства. Был негласный кодекс чести, равный для каждой улицы или края; драться так один на один, двое одного не бьют, лежачего также не бьют, после танцев или зимой на катке, если кто-то из чужого района провожал девушку с родных улиц – не трогать, по крайней мере, при ней. Этот неписанный кодекс чести почти никто не нарушал, ибо в противном случае нарушителя ждало всеобщее презрение, которое пострашнее самой лютой кары.

Мальчишки зачитывались книгами Джека Лондона, а также «Джаксон остается в России». Каково же было удивление Сакена, когда два года назад, выступая в Алма-Ате на ведомственном первенстве, он вживую увидел сына Сиднея Джаксона и не только увидел, но по воле случая он, Лев Сиднеевич Джаксон, судил его полуфинальный бой, в котором Сакен одержал убедительную победу, тем самым подтвердив звание кандидата в мастера спорта.

По воле небесного случая в то самое время одновременно в Алма-Ате проходило зональное первенство СССР, а фактически отборочный турнир, по результатам которого был составлен костяк сборной страны для поездки на Олимпиаду в Мехико.

Макс Абдулович приехал за свой счет в Алма-Ату, поселил Сакена у своих знакомых, и они вместе всю неделю посещали этот зональный турнир. Какие там были имена! Парад звезд отечественного бокса. Виктор Агеев, Великтон Баранников, Станислав Степашкин, Владимир Мусалимов, Абдрашид Абдрахманов, Байман Сакенов, Борис Кошевин, Олег Гуров, а среди судей – патриархи казахского бокса: Абдусалан Нурмаханов, Мажит Омаргалиев, Аскар Усенов... А тренеры? – Евгений Огуреев из Москвы, Николай Ли из Караганды, Шохр Бультек-улы, первый казахский мастер спорта по боксу, Анатолий Кадетов, Искандер Хасанов, Серик Абденалиев, Бекет Махмутов, Менгерей Хайрутдинов...

Сакен сразу и безповоротно принял всем сердцем манеру ведения боя Виктора Агеева. Это от него он потом перенял грациозный танец ног во славу мастерства и умения держаться в квадрате ринга. Это от него он перенял – держать левую руку почти полностью опущенной вниз, вызывая тем самым соперника на безудержную атаку, а сам тем временем уклонялся и уклонялся, заставляя противника колошматить перчатками пустое пространство ринга. Но если международный мастер, кумир Сакена, Виктор Агеев тут же начинал контратаковать, кружась вокруг соперника, то молодой и малоопытный еще Сакен как бы растягивал это удовольствие, продолжая только ловко уходить от ударов соперника, оставляя ответные удары на вторую, заключительную половину боя.

Разумеется, в этом был и весомый шанс на победу, но в такой же степени в этом была для Сакена и уязвимая сторона поединка.

В силу своей природной мудрости все это прекрасно понимал его тренер, Макс Абдулович, и он со всей убежденностью добивался, чтобы это все понял и осознал его лучший воспитанник Сакен.

Сакен в то лето сильно переживал за судьбу своего ку-

мира, Виктора Агеева, когда из газеты «Советский спорт» узнал, что за драку в московском кафе «Лира» его исключили из сборной и дисквалифицировали, а его место в сборной занял классик отечественного бокса Борис Лагутин, который и стал олимпийским чемпионом...

Сакен по дороге домой зашел в продуктовый магазин и купил сметану, кефир, а затем и килограмм коровьей вареной печени, как советовал ему Макс Абдулович. Часть талонов он поменял у кассира кафе на деньги, подарив ей за это шоколадку. Так поступали многие спортсмены, чтобы не бегать питаться только в это кафе, где были действительно эти талоны. А имея наличные деньги, можно было перекусить и в другом пищеблоке, и даже выкроить на билеты в кино. К тому же Сакен сдал сегодня последний экзамен за четвертый курс и перешел на пятый, дипломный, а также получил стипендию, так что домой он шел в веселом расположении духа.

Мама встретила его немым вопросом в глазах:

– Четыре, – показывая зачетку, отсалютовал Сакен.

– Айналайн сол¹, – ласково промолвила мама и поцеловала своего старшего сына.

Средний Бахыт и младший Еркен, несмотря на разницу в возрасте, на равных играли в шашки, споря и доказывая – каждый свое.

Еркен от радости, что их игру видит старший брат, лукаво прищуря глаз, воскликнул:

– Сакен, смотри, раз-два-три, – и четко стуча по доске, срубил три пешки Бахыта.

– Все, проиграл, – сокрушенно вздохнул он и смел все шашки с доски. – Давай в уголки или в поддавки.

– Все, хватит, будем ужинать, – решительно сказала мать и стала накрывать на стол.

– А печень зачем? – удивленно спросила она.

¹Непереводимое ласковое обращение (каз.).

– Тем, кто перешел на пятый курс, выдают спецпаек – печеню, – отшутился Сакен.

– Ага, я знаю для чего печень. Чтобы резкость ударов вырабатывать, – встрял в разговор Бахыт, который по примеру Сакена тоже стал ходить в секцию Макса Абдуловича.

– Правда? – встревоженно спросила мама.

– Не знаю, но говорят, что кроме пользы вреда никакого.

– Вот закончишь институт, получишь диплом и оставишь меня, пошлют куда-нибудь по распределению и уедешь.

– Да, уеду и, между прочим, до получения диплома, – с серьезным видом продолжал шутить Сакен.

На глаза матери набежали слезы.

– Да, не слушай его, на соревнования он едет, в Караганду, – опять встрял всезнающий Бахыт.

Мама с облегчением вздохнула, махнула на сыновей рукой и сказала:

– А ну вас, давайте – ешьте.

Младшие братья Сакена, Бахыт и Еркен, тянулись к нему и всегда с радостью встречали его, когда он возвращался после учебы или тренировки. Бахыт, как и все младшие братья по Казачьему краю, стал тоже заниматься боксом, увязался за старшим братом. Макс Абдулович ничего интересного в нем не нашел и дважды прогонял из секции, но упрямый по натуре Бахыт продолжал приходить в спортзал и тренироваться вместе со всеми. Макс Абдулович из уважения к Сакену махнул рукой и не стал обращать на него никакого внимания, пока на одном из спаррингов Бахыт, натасканный старшим братом дома, так провел бой со старшим по возрасту соперником, что сам Макс Абдулович пожал ему руку и сказал:

– Тренируйся, а там посмотрим.

Вот так и тренировались они, братья, всю прошедшую

зиму и вместе возвращались зимними вечерами домой, по дороге заходили в гастроном выпить по стакану томатного сока, а затем дома, на кухне, развешивали бинты и трико, пропитанные спортивным потом.

Младший, Еркен, удивил всех этой зимой на школьном турнире по шашкам. Он, ученик второго класса, победил всех старшеклассников и занял почетное второе место, уступив только одному десятикласснику Алдашу Ибадуллину, который вскоре стал чемпионом города по этим самым шашкам.

Еркен учился во вторую смену, а старшеклассники в первую. И когда было награждение чемпионов и призеров, преподаватель физкультуры Вера Петровна Переверзева вызвала второклассника Еркена. И он в сопровождении своего старшего брата Сакена, в валенках, еще даже не пионер, весь пунцовый от мороза и гордости получил свою первую в жизни Почетную грамоту...

– Когда уезжаешь? – спросила мама Сакена, когда младшие братья легли спать.

– Через три дня.

– Надолго?

– На неделю.

– Осторожно там, на боксе, сильно не бей. Они такие же, как и ты, чьи-то сыновья.

– Хорошо, не буду сильно бить, – улыбнулся Сакен.

– И сам не получай, чтобы не было стыдно перед младшими братьями...

– Ладно, не буду получать, – вновь улыбнулся Сакен. – Ложись спать.

– Если рано проснешься, там на столе, я поставила стакан сметаны, а печень с картошкой пожарю.

– Спасибо, мама.

– Смотри, сынок, чтобы нос твой в порядке был. А то я видела по телевизору этих боксеров, у всех носы выбиты. А твоим гордился твой отец.

Сакен взглянул на себя в зеркало. За нос с горбинкой и выступающий кадык друзья его прозвали «кавказцем», а покойный отец всегда любил целовать его в нос, с гордостью говоря: – В предков наших, в чингизидов из Тюре-Тумсука.

IV

– Сакен, ты когда приедешь? – Меруэрт, староста группы, в которой учился Сакен, окликнула его, когда он забежал в штаб студенческого строительного отряда, чтобы уточнить – в какой совхоз они собираются ехать.

– Через неделю, а что?

– Нет, просто. Я с тобой в одном стройотряде буду, не возражаешь? – потупясь, спросила Меруэрт.

– А что мне возражать, если командир отряда берет тебя.

– Никто меня не берет, а я сама еду, – обидевшись, буркнула Меруэрт.

– Ладно, не обижайся, я просто так.

Они шли по аллее студенческого городка индустриального института и Меруэрт было приятно, что известный спортсмен Сакен идет рядом, а точнее она идет рядом с известным спортсменом, гордостью их группы и факультета.

– Если нас вдруг не будет к твоему приезду, значит мы уже там, на объекте. Доберешься сам. Не забудь взять свитер и куртку. А твою спецодежду я сама привезу, – по-свойски и деловито напоминала Сакену Меруэрт.

– Спасибо, Меруэрт. Надолго едем?

– Не знаю. Наверное, месяца на два.

Сакен уже дважды ездил в составе стройотряда на заработки. И привозил оттуда не только хорошие деньги, но и прекрасные песни Высоцкого и Окуджавы, а также воспоминания о ночном костре где-нибудь на берегу седого Иртыша.

– Ну, я пойду, – видя, что Сакен остановился, промолвила Меруэрт и махнула ему рукой.

– Хорошо, пока, – машинально ответил Сакен, а затем вдруг окликнул: – Постой, Меруэрт, а зачем тебе стройотряд?

– Как зачем? Просто, да и деньги мне лишними не будут. Ну, еще, как это говорится, за туманом.

– А еще зачем?

– А вот не скажу.

– Ну, как знаешь.

– Пока. Смотри, чтобы приехал чемпионом, а то...

– А то что?

– Не видать тебе ни стройотряда, ни тумана. Да еще одного человека...

Меруэрт, стуча каблучками, пошла в сторону района пятиэтажек, а Сакен поспешил домой, чтобы собраться и подготовиться к предстоящему отъезду.

«Хорошая она, Меруэрт, – невольно подумал Сакен. – Не знаю, но почему-то светло на душе становится, когда вижу ее. Одним словом, без выкидонов, светлая и открытая».

И Сакен догнал Меруэрт. Она удивленно вскинула глаза.

– Меруэрт, – галантно дурачась, произнес Сакен. – Учтивая, что едешь в стройотряд вместе со мной, я тебя приглашаю на прощальный обед.

– И куда ты меня приглашаешь? – улыбнулась Меруэрт. – А, рыцарь кожаной перчатки?

– В самое знаменитое кафе нашего города – «Молодежное».

Меруэрт взглянула на свои часики:

– Ну, что же, я согласна.

Они дошли до улицы Первого мая, родной улицы Сакена, и сели в трамвай, который, стуча колесами на стыках рельс, повез их, молодых и красивых, на улицу Куйбышева, где находилось кафе «Молодежное».

Трамвайную линию провели недавно, года два-три назад. И начиная с шести часов трамваи стучали колесами за окнами дома Сакена, соединяя своим маршрутом два завода-гиганта – алюминиевый и тракторный. А когда-то, где проходит сейчас трамвайный путь, была выкопана траншея, где-то пять метров глубиной, для укладки трубы, диаметром чуть меньше метра. Сакен, тогда еще мальчишка, вместе с дворовыми ребятами пробирался по этой трубе из одного квартала на другой. Потом трубу засыпали, установили шпалы и рельсы, и ожил их Казачий край, многие парни, выходцы из этого края, стали работать на заводах, благо добираться трамваем можно было из одного конца города в другой...

Сакен предложил Меруэрт сесть возле окна. Время было предобеденное и кафе стало заполняться студентами и просто прохожими и другим людом.

– Сакен, мне только мороженое, – попросила Меруэрт.
– А сам возьми, что тебе по душе.

В кафе было уютно и прохладно. Играла легкая музыка, которая не мешала общаться посетителям.

– А ты знаешь, что музыка является своеобразным фоном для наших воспоминаний? Понимаешь?

– Не совсем. Объясни.

– Объясняю. Ну, к примеру, услышал какую-нибудь мелодию, и вдруг вспоминаешь, что эта мелодия звучала тогда, когда ты был там-то и там-то.

– Одним словом, там-там, – отшутился Сакен. – Ритмы Африки, а в Африке я не был.

– Ну, будешь. Какие наши годы! Поедешь куда-нибудь на соревнования. На Кубу, например.

– К Фиделю? Это можно. Тем более, что там, на Кубе, классные боксеры. И наш, советский тренер Червоненко, из кубинских ребят создал целую плеяду боксерских звезд.

– А здесь, в Павлодаре, есть боксерские звезды.

– Не звезды, а спортсмены. Есть! И все подают надежды. Но пока еще нет своих чемпионов, даже республики, не говоря уже о стране.

– Ты будешь чемпионом. Ты – моя надежда, – улыбаясь глазами, тихо произнесла Меруэрт.

Сакен чуть не поперхнулся виноградным соком. Он был смущен, однако ему было приятно слышать такие слова от своей однокурсницы. Скрывая эти свои чувства, он произнес известную боксерскую фразу:

– Ринг покажет!

И подозвав официантку, рассчитался на виду удивленной Меруэрт талонами для питания.

– Это новые деньги, спортивные, – отшутился Сакен.

И они покинули уютное кафе, где продолжала звучать тихая, задушевная музыка.

V

Макс Абдулович, собрав боксеров своей секции в детском летнем парке, провел, казалось бы, последнюю тренировку перед летними каникулами. А на самом деле, это были своеобразные проходы Сакена на столь ответственные соревнования.

Совершив разминку и пробежку среди кленов и акаций детского парка, ребята выстроились для спарринг-боев и ждали, когда Макс Абдулович разогреет Сакена, гоняя его на лапах на пяточке у лодочных качелей.

– Левый боковой, уход, и снова тройка – раз, два, три. Не просто танцуй, а загружай свой танец ног ударами контратаки.

Сакен уклонялся от резких выпадов Макса Абдуловича, который ребром лапы подбивал его локти, заставляя укрыться и вновь наносить удары на внезапно вскинутую лапу.

легчайшем весе и того сманили в физкультурный институт в Алма-Ату. Турнир ответственный, это само собой, но еще из головы не выходила одна существенная фраза, высказанная перед отъездом заместителем председателя облисполкома, курирующего спорт области:

– Если привезешь чемпиона, выдвинем тебя на звание заслуженного тренера и добьемся в Алма-Ате, через председателя Госспорткомитета, чтобы ускорил с утверждением. Он, между прочим, родом из наших мест...

Легко сказать «привезешь чемпиона», заворочался на полке Муса Каримович, здесь как бы третье призовое место суметь получить, а чемпиона... Не знаю, не знаю. На своих надежды никакой, надо откровенно сказать, а из чужих... Тогда придется делить с их тренерами лавры славы. Конечно, я – старший тренер сборной, но победителем может стать воспитанник другого тренера. Тогда в первую очередь ему подавай заслуженного, а мне в лучшем случае грамоту облсовета, тяжело вздохнув, размышлял Муса Каримович.

Он встал с нижней полки и сказал засыпающему Алексею:

– Пойду, пройдуся по вагону, взгляну, что ребята делают.

Все члены сборной спали и только в купе, где находился Сакен, горел нижний свет.

– А ты почему не спишь?

– Читаю, Муса Каримович.

– Что читаешь? – Муса Каримович взглянул на обложку книги. – А, Чингиза Айтматова?

– Да.

– Ну, как, нравится? Хорошо пишет?

– Очень.

– Слышал о нем, но читать не приходилось.

– А я вам дам эту книгу почитать, по приезду в Павлодар.